

Все вы говорите, что вы, люди царства Чжоу, искусны в торговых делах, а я и не думал, что вы настолько начисто лишены всякой чести и верности.

Грубый, сорванный голос раздался за спиной Цзя И. В эпоху Воюющих Царств округ Саньчуань изначально был землями царства Чжоу. Стоило этому человеку выкрикнуть подобное, как тут же несколько других громко завопили: Эту вышивку мы заказали ещё три месяца назад, и в уговоре стояло триста монет. Задаток уже уплачен вперед, так почему же теперь, когда мы пришли забирать товар через несколько дней, вы вдруг отпираетесь и не признаете долг? Уж не хотите ли вы взять нас на испуг из-за того, что наш господин — чужеземец?

Цзя И изначально испытывал некоторые подозрения насчёт этой Цаньнянь, а услышав такие речи, сильно удивился про себя. Он обернулся и увидел, что у прилавка у входа толпилось около десятка вооруженных воинов, которые о чем-то спорили с лавочником. Судя по нарядам этих людей, это были как раз те самые конные воины, сопровождающие повозки с оружием, с которыми он только что столкнулся на дороге. На голове одного из них красовался высокий головной убор, длинное одеяние было сшито из первоклассного шелка, а сам он был украшен поясом с изделиями из нефрита и панциря морской черепахи, выглядя весьма роскошно. По сравнению с остальными, облаченными в грубые конопляные одежды простых воинов, разница была поистине колоссальной — наверняка это и был тот самый господин, о котором все они говорили.

Глядя на наряд этого человека, Цзя И, напротив, нашел его забавным. Будучи по сути телохранителями, они не облачились в легкие доспехи, а вместо этого нацепили мешающие украшения — этот малый и вправду великий чудак. Даже в такую мирную эпоху, как в его родном времени, всегда находились смельчаки, промышлявшие грабежом обоев на дорогах, не говоря уже об этом смутном времени. Единственное, что показалось Цзя И странным, так это то, что этот молодой господин почему-то носил маску и, позволяя своим подручным и лавочнику шумно скандалить, просто стоял там безмолвно и неподвижно.

От этого вностищенного галдежа стражники-боевики тоже тут же бросились толпой вперед, и обстановка накалилась до предела.

В этот момент послышался громкий крик Сыянь, которая подбежала к Цзя И.

Цзя И оглянулся и увидел, что Цаньнянь уже вовсю тычет пальцем в их сторону, подзывая нескольких воинов, которые мгновенно окружили их плотным кольцом.

Увидев приближающихся воинов, он ничуть не испугался. Сделав два шага назад, он вплотную прижался к стене и притянул Сыянь за собой, прикрывая её спиной. Только после этого он тихо спросил: Что здесь только что произошло?

Сыянь опустила голову и обиженным голосом произнесла: Они вовсе не скупают женскую работу, они хотят продать меня в Сяньян.

Цзя И сразу всё понял — оказывается, они столкнулись с торговцами людьми, за спиной

которых стояли бандиты. В душе он тайком порадовался, что в этот раз настоял на том, чтобы пойти с Сыянь, иначе эта его новоиспеченная жена, пожалуй, сейчас уже неизвестно куда была бы продана. При этой мысли Цзя И разозлился еще сильнее и прикрикнул на воинов: Вы и впрямь действуете так открыто и нагло, неужели не боитесь государственных законов? Законы Цинь отличались суровостью и вовсе не походили на порядки последующих династий, когда страной правили с помощью гуманности, а человеческие чувства ставились выше закона.

Те на мгновение опешили, а затем громко рассмеялись: Что? Государственных законов? Ты незаконно хранишь военное снаряжение, вот это и есть нарушение закона! Схватим тебя — как раз пойдем к уездному дознавателю за наградой.

Проследив взглядом за пальцем человека, указывавшего на меч у него за поясом, Цзя И покосился на Сыянь и спросил: То, что они говорят — правда? Носить с собой оружие для самообороны тоже незаконно?

Сыянь слегка кивнула и тихо ответила: С тех пор как царство Цинь объединило шесть царств, простому народу запрещено носить оружие. Только стражники из уездных застав могут носить длинные мечи. Но мужу не о чем беспокоиться: когда покойный отец был жив, он обладал титулом бугэн. Теперь этот титул, естественно, перешел по наследству к мужу, так что ему разрешено носить оружие.

Похоже, в любую эпоху всё одинаково: не стоит бояться ни хулиганов, ни полицейских, а бояться нужно именно таких отморожков в погонах. Для человека с опытом работы под прикрытием эти люди были еще более презренными. Лицо Цзя И окаменело, и он решительно подумал: А что будет, если перебить их прямо здесь?

Сыянь уже догадалась, что он собирается сделать, и испуганно пролепетала: Муж мой, неужели ты хочешь с ними драться? Хоть ты и очень силен, но их же целая толпа! К тому же, дело всего лишь в наших двухстах ши жалованья зерном, просто отдай его им, и всё.

Цзя И холодно усмехнулся про себя, подумав, что, возможно, поначалу их действительно привлекало его жалование. Но в нынешней ситуации противники прекрасно знали, что у него есть благородный титул, и тем не менее намеренно нацепили на него тяжкое обвинение в нарушении закона. Законы Цинь были суровы до предела, и это ясно показывало: эти люди намеревались воспользоваться случаем, чтобы избавиться от него.

Один из воинов прикрикнул на Сыянь: Молодая хозяйка, раз ты согласилась на дело Цаньянь, почему же теперь идешь на попятную? Что это за мужлан такой? Уж не хочешь ли ты, чтобы твой благоверный сыграл в ящик, чтобы потом соблазнить чужака и самозванно присвоить себе титул?

В этот момент все находившиеся в помещении люди разом уставились на них. Всякий понимал, что произошло нечто серьезное: на протяжении сотен лет царства вели непрекращающиеся войны, и каждый здесь почитал воинскую доблесть. И лишь суровые законы Цинь удерживали людей от частых частных драк. Теперь же, видя столь напряженную обстановку, когда мечи

были готовы обнажиться, никто не упустил возможности окружить их и поглазеть на шумное зрелище. Даже тот молодой господин, что только что спорил с лавочником, со своими воинами тоже подтянулся поближе понаблюдать.

Раз уж пути назад не было, Цзя И не принадлежал к числу робких людей. К тому же он знал, что даже если он натворит величайших бед, стоит ему переждать несколько лет до начала всеобщего хаоса, как некому будет разбираться с его прегрешениями. Избавившись от тревог о будущем, Цзя И громко рассмеялся, запрокинув голову, и произнес: Вы посмели напасть на аристократа толпой, это тягчайшее преступление, за которое по закону положено истребление трех родов. Ныне, даже вздумай вы молить о пощаде, этот благородный господин не пощадит вас. Кому дорога жизнь — валяйте, подходите!

Цзя И просто нес чушь на ходу. Хоть он и обладал титулом бугэн, циньские законы предусматривали двадцать ступеней знатности, и титул бугэн был всего лишь четвертым по счету. Настоящими аристократами считались лишь те, кто носил седьмую ступень — гун-дафу и выше, дававшую право напрямую занимать чиновничьи должности. Что же касается остальной части закона, то он её просто выдумал на ходу, исключительно ради устрашения.

Увидев, что они собираются драться, Сыянь так испугалась, что вцепилась в его одежду и не смела больше вымолвить ни слова.

Воины, услышав об истреблении рода, переменились в лицах, и никто из них больше не осмелился сделать шаг вперед.

А Цаньнянь тем временем завизжала сзади: Чего вы стоите?! Убейте его!

С лязгом несколько воинов выхватили мечи из ножен.

Цзя И прикрыл Сыянь спиной и тоже вытянул из-за пояса длинный меч. Стоило клинку показаться из ножен, как он предстал во всей черноте своего металла. В ту же секунду из толпы зевак послышался удивленный возглас — кто-то расхваливал этот меч как несравненное сокровище. Но в том же голосе послышалась легкая нотка сожаления: мол, досталось же столь чудесному клинку дурное применение, раз он попал в руки столь грубого мужлана.

Едва его клинок покинул ножны, как с обеих сторон бросились двое дюжих парней. Действовали они весьма слаженно, взмахнув мечами и яростно атакуя с флангов.

Заметив стремительный натиск обоих противников, Цзя И мысленно отметил: не зря эта эпоха славится почитанием силы, такие люди в его прежнем мире сошли бы за весьма искусных бойцов. Стоявшая за его спиной Сыянь и вовсе испуганно завизжала, сжавшись в комочек и тихонько заплакав.

Увидев быстроту нападавших, Цзя И грозно рявкнул и взмахнул мечом.

В своей прошлой жизни он прошел через жесточайшие тренировки, ведь с его положением приходилось опасаться не только того, что бандиты полоснут ножом по горлу, но и того, что пристрелят легавые. Он никогда не пропускал ни единого норматива по физической подготовке. И хотя эти двое сейчас выглядели мастерами буйных драк, в его глазах они не стоили и гроша — он мог легко усмирить их и голыми руками, не говоря уже о том, что сейчас у него в руках был длинный меч Темного Нефрита и уже восстановившаяся за десяток лет внутренняя энергия.

С двумя звонкими ударами мечи нападавших были легко отбиты в сторону. Сделав резкий выпад вперед, Цзя И взмахнул правой ногой и врезал прямо в лицо одному из них, а затем, крутанувшись в воздухе, слегка согнул левую руку в локте и обрушил удар на макушку другого.

Вслед за этим оба издали жалобные вопли. Мечи вылетели из их рук, а сами они рухнули на землю, глухо стоня и как ни пытаясь, не могли подняться.

Цзя И вернулся на прежнее место и мягко похлопал Сыянь по плечу, успокаивая и говоря, что бояться не нужно. Увидев такую лихую удачу Цзя И, Сыянь наконец перестала плакать. Свалить двоих врагов само по себе не казалось удивительным, но нанести им столь тяжелые увечья одним махом — такого не ожидал даже сам Цзя И. Установив свой авторитет с первого же удара, он теперь чувствовал себя еще свободнее и прикрикнул на нерешительно застывших воинов: Кто еще не боится смерти? Подходите все!

Остальные переглядывались между собой, но никто так и не осмелился сделать первый шаг. Все эти люди были стреляными воробьями: пусть им и не доводилось самим видеть столь молниеносные и жестокие приемы, как у Цзя И, они по крайней мере слышали о них от других. Если бы они и после этого не поняли, что Цзя И — настоящий мастер меча, они бы зря прожили свою жизнь.

Увидев, что те стоят без движения, Цзя И громко рассмеялся и стремительно бросился вперед. Его длинный меч заплескал в воздухе, исполняя первое движение из Техники клинка Темного Нефрита — Нагромождение горных вершин. Черные росчерки клинка напоминали бесконечные бушующие волны, одна за другой набегающие на берег и плотно укутывающие всех воинов со всех сторон.

Его боевая техника была стремительна, словно осенний ветер, сметающий опавшую листву, так что воины даже не успели сомкнуть кольцо окружения. Не прошло и мгновения, как все они уже валялись на земле пластом. И хотя страха он не испытывал, нанося удары, Цзя И все же оставил им шанс. Он либо вырубал их ударами локтей, либо бил ногами по уязвимым точкам, не собираясь лишать этих людей жизни.

Увидев, как чисто и решительно Цзя И расправился с воинами, зрители в толпе принялись восторженно орать и аплодировать — очевидно, накопленные за столетия воинственные привычки было не так-то просто искоренить одним лишь суровым указом Цинь Шихуана.

Цзя И ни капли не разбирался в порядках этой эпохи. Хоть он и вышел победителем,

нарываться на лишние неприятности и излишне красоваться ему не хотелось. Бросив свирепый взгляд на стоявшую вдали Цаньянь, он схватил Сыянь за руку и собрался уходить.

<http://bllate.org/book/21107/2142391>